

На правах рукописи

Гаева Анастасия Сергеевна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ ИЗ
СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО**

Специальность 23.00.02 –
«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2017

Работа выполнена на кафедре политологии и права факультета истории, политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета.

Научный руководитель

Егоров Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права факультета истории, политологии и права ГОУ ВО Московской области Московского государственного областного университета

Официальные оппоненты:

Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Дробижева Леокадия Михайловна, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра исследования межнациональных отношений ФГБУН Института социологии Российской академии наук

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «10» октября 2017 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1, зал Ученого совета Института философии РАН.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на сайте: <http://iphras.ru/gaeva.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 002.015.05,
кандидат политических наук, доцент

И.М. Угрин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Вторую половину XX столетия можно охарактеризовать как время становления принципиально новой модели взаимоотношений между мировыми цивилизациями. Определяющей чертой данной модели являются экономическая, политическая и культурная глобализация, сопровождающаяся ростом миграционных потоков. Глобальные процессы международной миграции затронули не только развитые страны Запада, но и Россию, которая после распада Советского Союза стала центром притяжения иммигрантов из постсоветских республик.

Для Российской Федерации, крупнейшей страны-реципиента на постсоветском пространстве, проблема интеграции иммигрантов имеет особое значение. С одной стороны, стабильная социально-экономическая и политическая система по сравнению с большинством государств ближнего зарубежья является фактором формирования иммиграционных потоков в Россию, в составе которых постепенно будет увеличиваться доля иммигрантов, слабо владеющих русским языком, а с другой – дефицит трудовых ресурсов и устойчивые долгосрочные тенденции сокращения численности населения в стране диктуют объективную потребность привлечения не только временных трудовых мигрантов, но и иммигрантов, ориентированных на постоянное проживание и способных компенсировать депопуляцию.

Социальные, экономические и демографические проблемы могут быть решены за счет эффективного использования потенциала иммиграции, что предусматривает формирование российского иммиграционного режима, включающего не только административные меры учета, контроля и борьбы с незаконной иммиграцией, но и системную интеграционную политику. Вместе с тем в настоящее время, когда руководством страны была осознана значимость задачи интеграции иммигрантов в российское общество, публичные дискуссии о содержании интеграционных программ проходят в алармистском ключе, их разработка и реализация осложняются общей политизированностью темы

миграции и наличием значительного количества незаконных мигрантов. Остро ощущается противоречие между объективной потребностью государства в управлении процессом интеграции и отсутствием научно обоснованного механизма интеграционной политики.

Таким образом, на современном этапе общественного развития Россия сталкивается с вызовами, преодоление которых требует принципиально новых подходов и решений в сфере миграции. Это предопределяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросы интеграции иммигрантов традиционно изучаются в контексте политологических, социологических, экономических, культурологических исследований миграционных процессов. Стоит отметить, что значительная часть теорий социально-экономической и культурной интеграции иммигрантов сформировалась через осмысление иммиграционного опыта США в XX веке.

Новаторами в данной области стали исследователи Чикагской школы социологии, заложившие теоретические основы интеграции иммигрантов. В работах Р. Парка, У. Томаса и Ф. Знанецкого¹ интеграция иммигрантов в принимающее общество трактуется как линейный процесс, завершающийся культурной ассимиляцией.

Основополагающими парадигмами для анализа интеграционной политики до настоящего времени продолжают оставаться теории ассимиляции и мультикультурализма.

В работе М. Гордона² была сформулирована классическая теория ассимиляции, которая затем переосмысливалась и развивалась в трудах таких ученых, как У.Л. Уорнер, Р. Альба, В. Ни, Е. Моравска, А. Портес³. Наиболее

¹ Park R.E. Race and Culture. Glencoe: Free Press, 1950. 403 p.; Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Urbana: University of Illinois Press, 1984. 320 p.

² Gordon M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins. N.Y.: Oxford University Press, 1964. 276 p.

³ Warner W.L., Srole L. The Social Systems of American Ethnic Groups. New Haven: Yale University Press, 1945. 318 p.; Alba R., Nee V. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration // International Migration Review. 1997. № 31(4). P. 826–874.; Morawska E.A. Sociology of Immigration. (Re)Making Multifaceted America. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. 239 p.; Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1993. Vol. 530. P. 74-96.

яркими представителями мультикультурного подхода, в соответствии с которым государство должно создавать условия для интеграции в общество различных культурных групп, являются У. Кимлика, Ч. Тейлор, Б. Парех⁴.

Теоретико-методологические и эмпирические исследования интеграционной политики, а также роли государства в процессе интеграции иммигрантов представлены в основном работами зарубежных авторов: Р. Боурхиса, Г. Фримена, Р. Пеннинкса, Х. Энтзингера, К. Джоппке, Э. Февелла, Я. Соисал⁵. Описание и сравнительный анализ типов интеграционной политики и режимов инкорпорирования иммигрантов нашли отражение в трудах Р. Брубейкера, Р. Купманса, К. Бореви, М. Райта, К. Бертосси, Д. Александера, В.С. Малахова, О.В. Щедриной, И.П. Цапенко⁶.

Значительный вклад в понимание проблемы приживаемости иммигрантов и их социокультурной адаптации внесли исследования советских и российских ученых, среди которых следует отметить В.И. Переведенцева, Т.И. Заславскую,

⁴ Kymlicka W. *Politics in the Vernacular: Nationalism, Multiculturalism and Citizenship*. Oxford University Press. 2001. 383 p.; Taylor C. *Multiculturalism and «The Politics of Recognition»: An Essay* / Ed. by A. Gutmann. Princeton University Press, 1992. 112 p.; Parekh B. *The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain*. London: Profile Books, 2000, 417 p.

⁵ Bourhis R.Y., Moise L.C., Perreault S., Senecal S. *Towards an Interactive Acculturation Model: A Social Psychological Approach* // *International Journal of Psychology*. 1997. Vol. 32 (6). P. 369-386.; Freeman G.P. *Immigrant Incorporation in Western Democracies* // *International Migration Review*. 2004. Vol. 38. P. 945-969.; Penninx R. *Integration of Migrants. Economic, Social, Cultural and Political Dimensions* // *The New Demographic Regime: Population Challenges and Policy Responses* / Eds. by M. Macura, A.L. MacDonald, W. Haug. Geneva: UN. 2005. P. 137-151.; Entzinger H. *The Dynamics of Integration Policies: A Multidimensional Model* // *Challenging Immigration and Ethnic Relation Politics* / Eds. by R. Koopmans, P. Statham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 97-118.; Joppke C. *Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe* // *West European Politics*. 2007. Vol. 30 (1). P. 1-22.; Favell A. *Integration Policy and Integration Research in Europe: A Review and Critique* // *Citizenship Today: Global Perspectives and Practices* / Eds. by T.A. Aleinikoff, D. Klusmeyer. Washington, DC: Brookings Institute Carnegie Endowment for International Peace, 2001. P. 349-399.; Soysal Y.N. *Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 251 p.

⁶ Brubaker R. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Mass.: Harvard University Press. 1992. 288 p.; Koopmans R. *Trade-Offs between Equality and Difference: Immigrant Integration, Multiculturalism and the Welfare State in Cross-National Perspective* // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2010. № 36 (1). P. 1–26.; Borevi K. *Dimensions of Citizenship: European Integration Policies from a Scandinavian Perspective* // *Diversity, Inclusion and Citizenship in Scandinavia* / Eds. by B. Bengtsson, P. Strömblad, A.-H. Bay. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 19-46.; Wright M., Bloemraad I. *Is There a Trade-off between Multiculturalism and Socio-Political Integration? Policy Regimes and Immigrant Incorporation in Comparative Perspective* // *Perspectives on Politics*. 2012. № 10. P. 77-95.; Bertossi C., Duyvendak J.W. *National Models of Immigrant Integration: The Costs for Comparative Research* // *Comparative European Politics*. 2012. № 10. P. 237–247.; Alexander J.C. *Theorizing the «Modes of Incorporation»: Assimilation, Hyphenation, and Multiculturalism as Varieties of Civil Participation* // *Sociological Theory*. 2001. Vol. 19, № 3. P. 237-249.; Малахов В.С. *Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть I* // *Политические исследования*. 2010. № 3. С. 60-68.; Щедрина О.В. *Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России?* // *Социологические исследования*. 2004. № 4. С. 21-32.; Цапенко И. *Развитые страны: интеграционная политика в отношении иммигрантов* // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 3. С. 59-69.

Ж.А. Зайончковскую, Л.Л. Рыбаковского, Е.В. Тюрюканову, А.Г. Вишневого, В.Ю. Леденеву, В.И. Мукомеля, Г.С. Витковскую⁷. Научные работы о влиянии этнической миграции на общество-реципиент, проблемах этнонациональной политики, трансформации идентичности коренного населения и мигрантов при интеграции и адаптации представлены именами В.А. Тишкова, Л.М. Дробижевой, Ю.В. Арутюняна, В.А. Ачкасова, Ж.Т. Тощенко, В.Ю. Зорина, Н.П. Медведева, Г.А. Пядухова⁸ и др.

Отдельные аспекты интеграции иммигрантов в принимающее общество (российское и европейское) отражены в работах:

- С.-В. Гудман, Р. Хансена, М.-П. Винка, О.С. Чудиновских⁹ – по натурализации и влиянию режима гражданства на интеграционную политику;
- Р. Баубока, П. Бевеландера, М. Спенга, М.В. Сербина¹⁰ – по политическому участию иммигрантов и проблеме реализации ими политических прав;

⁷ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука. 1975. 231 с.; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 64-72.; Зайончковская Ж.А. Перед лицом иммиграции // Pro et Contra. 2005. № 3(30). С. 72-87.; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.; Тюрюканова Е.В. Миграционные вызовы ближайшего будущего // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2010. № 13. С. 135-146.; Вишневский А.Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2. С. 90-97.; Леденева В.Ю. Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов: монография. М.: Спутник +. 2014. 144 с.; Мукомель В.И. Миграционная политика и политика интеграции: социальное измерение // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 250-272.; Витковская Г.С. Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум // Миграционные процессы после распада СССР. Программа по исследованию миграции. Вып. V. / под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: ИНИ РАН, РЭНД, 1994. С. 53-70.

⁸ Тишков В.А. Этнология и политика. М.: Наука. 2001. 240 с.; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.; Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 26-40.; Ачкасов В.А. Массовая иммиграция: «бич нашего времени» или? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2005. № 3. С. 124-140.; Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33-42.; Зорин В.Ю. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990-2002 гг.) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 3. С. 122-153.; Медведев Н.П. Этнос, нация и политика: еще раз о сущности понятий // Вопросы политологии. 2011. № 3 (3). С. 69-81.; Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 49-56.

⁹ Goodman Wallace S. Immigration and Membership Politics in Western Europe. N.Y: Cambridge University Press. 2014. 284 p.; Hansen R. Citizenship and Integration in Europe // Toward Assimilation and Citizenship: Immigrants in Liberal Nation-States / Eds. by C. Joppke, E. Morawska. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003 P. 87-109.; Vink M.-P. Migration and Citizenship. Attribution Politics and Policies in Western Europe. Oxon: Routledge, 2012. 192 p.; Чудиновских О.С. Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации: политика и тенденции. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 76 с.

¹⁰ Bauböck R. Stakeholder Citizenship and Transnational Political Participation: A Normative Evaluation of External Voting // Fordham Law Review. 2007. № 75(5). P. 2392-2447.; Bevelander P., Spång M. From Aliens to Citizens: The Political Incorporation of Immigrants [Electronic resource] // IZA Discussion Paper № 7920. 2014. URL:

- А.Г. Осипова, В.А. Шнирельмана, О. Де Шуттера¹¹ – по этнической, религиозной дискриминации и мигрантофобии;
- Ю.Ф. Флоринской, П. Ирланда, К. Циммермана, И. Понзо, Ф. Младовски, Е.В. Тюрюкановой, Г.Е. Зборовского¹² – по социально-экономической интеграции;
- Д. Берри, Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко, А. Хамбергер, С. Вертовеца¹³ – по межкультурным взаимоотношениям и аккультурации.

Особенности, формы и стадии процесса интеграции, а также факторы, способствующие или препятствующие включению иммигрантов в принимающее общество отражены в трудах В.А. Прокохина, С.В. Рязанцева, Ф. Хикмана, Х. Эссера, В.А. Ионцева, И.В. Ивахнюк¹⁴.

<http://ftp.iza.org/dp7920.pdf>; Сербин М.В. К вопросу о трансформации предмета избирательного права Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2014. Т. 14. № 1. С. 99-104.

¹¹ Осипов А.Г. Антидискриминационное законодательство и практика в России и зарубежных странах (расовая и этническая дискриминация). Аналитическая записка. М.: Новая юстиция, 2009. 102 с.; Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М.: НЛЮ, 2011. Т. 1. 552 с., Т. 2. 856 с.; De Schutter O. Three Models of Equality and European Anti-Discrimination Law // Northern Ireland Legal Quarterly. 2006. Vol. 57, №. 1. P. 1-56.

¹² Флоринская Ю.Ф. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 118-126.; Ireland P. Becoming Europe: Immigration, Integration and the Welfare State. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2004. 288 p.; Constant A., Zimmermann K.F. Measuring Ethnic Identity and Its Impact on Economic Behavior // Journal of the European Economic Association. 2008. № 6. P. 424-433.; Ponzio I. Social Housing Policies and Integration Policies in Europe: Links and Innovative Trends // Immigrant Integration Policies and Housing Policies: The Hidden Links / Ed. by I. Ponzio. Torino: Forum of International and European Research on Immigration (FIERI), 2010. 123 p.; Mladovsky P. Migrant Health Policies in Europe // Migration and Health in the European Berkshire / Eds. by R. Bernd, P. Mladovsky. Union Open University Press, 2011. P. 185-203.; Миграция и демографический кризис в России / под общ. ред. Е.В. Тюрюкановой, Ж.А. Зайончковской. М.: МАКС Пресс, 2010. 112 с.; Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80-91.

¹³ Berry J.W. Acculturation: Living Successfully in Two Cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2005. № 29. P. 697-712.; Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: сб. научных статей / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-пресс, 1999. 368 с.; Hamberger A. Immigrant Integration: Acculturation and Social Integration // Journal of Identity and Migration Studies. 2009. Vol. 3. № 2. P. 2-21.; Vertovec S. Multiculturalism, Culturalism and Public Incorporation // Ethnic and Racial Studies. 1996. № 19(1). P. 49-69.

¹⁴ Прокохин В.А. Интеграция мигрантов в местное сообщество: на материалах Орловской области: автореф. дис... канд. социол. наук. – М., 2006. – 28 с.; Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. 576 с.; Heckmann F. Integration and Integration Policies: IMISCO Network Feasibility Study. Bamberg: EFMS INTPOL Team, 2006. 277 p.; Esser H. Integration und Ethnische Schichtung // Arbeitspapiere – Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung. 2001. № 40. 77 S.; Ионцев В., Ивахнюк И. Модели интеграции мигрантов в современной России [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский отчет КАРИМ-Восток RR 2013/12. URL: http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-RR-2013-12_RU.pdf

Интеграция иммигрантов также рассматривается в контексте исследований, посвященных проблемам формирования и реализации российской миграционной политики (В.А. Волох, В.А. Суворова, О.Д. Воробьева, М.Б. Денисенко¹⁵ и др.).

Таким образом, проблематика интеграции иммигрантов достаточно широко освещена в научных трудах зарубежных авторов. В России при всем многообразии работ, затрагивающих различные аспекты миграции, исследования инкорпорирования иммигрантов только начинают развиваться и представлены в основном трудами социологов, экономистов, этнологов, демографов. Системного политологического анализа требует проблема государственного регулирования интеграции иммигрантов в общество-реципиент.

До настоящего времени не сформировалось единого научного представления о сущности и содержании государственной политики интеграции иммигрантов в принимающий социум, теоретически неразработанными остаются механизмы ее реализации, что не позволяет в полной мере изучить административно-политическую практику интеграции. Недостаточно исследована как практическая, так и нормативно-правовая составляющая современной российской политики интеграции иммигрантов, совокупность факторов, влияющих на ее формирование и специфику. Данные пробелы в научных знаниях обусловили определение объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования.

Объект исследования – процесс интеграции иммигрантов.

Предмет исследования – государственная политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество.

Цель исследования состоит в выявлении специфики государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество. **Данная цель предполагает решение следующих задач:**

¹⁵ Волох В.А. Формирование и реализация государственной миграционной политики Российской Федерации: дис. ...д-ра. полит. наук. М. 2013. 354 с.; Суворова В.А. Современная иммиграционная политика Российской Федерации: политико-правовой и институциональный аспекты: дис... кан. полит. наук. М. 2008. 167 с.; Воробьева О.Д. Проблемы и противоречия современной миграционной политики России // Проблемы прогнозирования. 2002. № 5. С. 114-128.; Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С. Иммиграционная политика в странах Запада и Российской Федерации. М.: ИЭПП, 2003. 314 с.

1. Раскрыть сущность и содержание государственной политики интеграции иммигрантов в принимающее общество.
2. Разработать «идеальные типы» интеграционной политики и проверить их теоретическую состоятельность на примере стран Западной Европы.
3. Выявить особенности российской иммиграционной ситуации и факторы, которые влияют на формирование и содержание государственной политики интеграции иммигрантов в российское общество.
4. Оценить нормативно-правовую обеспеченность российской государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья.
5. Определить тип государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в российское общество и оценить ее эффективность.

Рабочая гипотеза исследования

Современная российская политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья сконцентрирована на социокультурных мерах при недостаточном развитии политико-правовых и социально-экономических инструментов включения. Это способствует фактической подмене интеграции социализацией и мимикрии социальных, экономических, правовых проблем иммигрантов в этнокультурные. Доминирование социокультурного элемента обусловлено тем, что целью российской интеграционной политики является преодоление социальной напряженности, источником которой властью и обществом рассматриваются трудовые мигранты из постсоветских республик. Соблюдение ими фундаментальных культурных ценностей и норм российского общества репрезентируется как основа для выстраивания позитивных отношений между иммигрантами и коренным населением. Это препятствует развитию системной и эффективной государственной интеграционной политики в России.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные исследованию интеграционной политики и проблеме инкорпорирования иммигрантов в принимающее общество. Первостепенное значение имели:

- работы В.С. Малахова, В.И. Мукомеля, Э. Февелла, Ф. Хикмана, Р. Пеннинкса, Г. Фримена, позволившие сформулировать определение государственной политики интеграции иммигрантов в принимающее общество;
- концепция измерений гражданства (*dimensions of citizenship*) Р. Пеннинкса, сделавшая возможным раскрытие элементов государственной интеграционной политики;
- многомерная модель интеграционной политики Х. Энтзингера, при помощи которой были выделены области реализации политики интеграции и установлены ее механизмы.

Согласно интерактивной модели аккультурации Р. Боурхиса (*IAM Model*) государственная политика интеграции иммигрантов с одной стороны отражает аккультурационные ориентации доминирующего большинства и иммигрантов, с другой – оказывает определяющее влияние на выбор их стратегий взаимодействия. На основе данной модели была установлена концептуальная взаимосвязь между государственной политикой интеграции, принимающим большинством и иммигрантами.

Теоретические взгляды Р. Пеннинкса и К. Боревы позволили разработать «идеальные типы» политики интеграции иммигрантов. Значительное влияние на теоретико-методологические основания исследования оказали теория социальных полей П. Бурдьё, теория гражданской интеграции К. Джопке, теория ассимиляции, концепция мультикультурного гражданства У. Кимлики, а также работы Я. Сойсал, С. Кастлса, Р. Брубейкера, В.А. Тишкова, И.П. Цапенко.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы индукции, дедукции, синтеза, анализа, аналогии и частнонаучные методы: структурно-функциональный, институциональный, контент-анализ нормативно-правовой литературы, системный и междисциплинарный подходы.

Нормативно-правовой базой исследования стали международные нормативно-правовые акты в сфере миграции, прав и свобод человека, Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, указы Президента Российской Федерации, распоряжения и

постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные нормативно-правовые акты, а также международные соглашения Российской Федерации со странами-членами Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза.

Эмпирическую базу исследования составили итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. и 2010 г., официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (*Росстат*), Главного управления по вопросам миграции МВД России, Статистической службы Европейского союза (*Eurostat*), Европейской комиссии; статистические данные международных организаций: Организации экономического сотрудничества и развития (*OECD*), Организации Объединенных Наций (*UN*), Агентства ООН по делам беженцев (*UNHCR*), Международной организации по миграции (*IOM*), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (*OSCE*), Международной амнистии (*Amnesty International*), Исследовательского центра Пью (*Pew Research Center*), Хьюман Райтс Вотч (*Human Rights Watch*); результаты опросов общественного мнения Левада-Центра и Фонда «Общественное мнение» (*ФОМ*), обширный статистический материал различных общественных организаций: Комитета «Гражданское содействие», «Мемориала», исследовательской службы «Среда», а также данные прикладных политологических, экономических, социологических, правовых исследований Института демографии НИУ ВШЭ (*ИДЕМ*), Центра этнополитических и региональных исследований (*ЦЭПРИ*), Центра миграционных исследований (*ЦМИ*), Центра социально-трудовых прав (*ЦСТП*), российских и зарубежных авторов.

Научная новизна диссертации состоит в обосновании комплекса теоретических положений, характеризующих интеграцию иммигрантов как сферу государственной политики, разработке метода анализа интеграционной политики – «идеальных типов», определении типа российской государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья и оценке ее эффективности.

В исследовании были получены следующие результаты, содержащие элементы научной новизны:

1. Сформулировано определение государственной политики интеграции иммигрантов в принимающее общество, выявлены ее основные элементы и механизмы реализации.

2. На основе теоретических подходов Р. Пеннинкса и К. Боревы предложены «идеальные типы» политики интеграции иммигрантов: инклюзивные (мультикультурализм, гражданская интеграция) и эксклюзивные (этническая сегрегация, этническая ассимиляция) с установкой государства на права или обязанности, которыми наделяется иммигрант. Их эффективность определена на примере стран Западной Европы.

3. Выявлены особенности российской иммиграционной ситуации, в рамках которой развивается государственная политика интеграции иммигрантов (доминирование в миграционных потоках иммигрантов из стран ближнего зарубежья, преобладание временной миграции, реактивная миграционная политика, неопределенная позиция государства по вопросу интеграции иммигрантов и отсутствие четкого разграничения внутренних и внешних мигрантов при общественном обсуждении проблемы интеграции), а также политико-культурные и структурные факторы, влияющие на ее формирование и содержание.

4. Оценена нормативно-правовая обеспеченность российской государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья. Законодательство России в данной области противоречиво и недостаточно развито с точки зрения конечной цели интеграции – включения иммигранта в основные сферы и отношения, а также институты принимающего общества.

5. Определен тип государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество, который может быть охарактеризован как частично эксклюзивный с четко выраженной тенденцией к этнической ассимиляции и установкой на приобретение прав через обязанности, и выявлена ее недостаточная эффективность.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Государственная политика интеграции иммигрантов в принимающее общество – это целенаправленная деятельность органов государственной власти национального, регионального и муниципального уровней по инкорпорированию иммигрантов в основные институты принимающего общества и преодолению их социальной изоляции. Основными элементами интеграционной политики являются:

- политико-правовой;
- социально-экономический;
- культурно-религиозный.

Данные элементы содержат программы и меры, которые реализуются органами государственной власти на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях за счет двух комплементарных механизмов: создание специфических инструментов интеграции, способствующих включению иммигрантов в общество-реципиент, и «открытие» институтов, недостаточно для них доступных. Поскольку государственная политика интеграции иммигрантов комплексна, органы власти могут привлекать к ее разработке и имплементации социально ориентированные неправительственные организации соответствующего профиля, национальные и иммигрантские сообщества, бизнес-структуры и средства массовой информации.

2. Критериями, позволяющими выделить «идеальные типы» политики интеграции иммигрантов в принимающее общество выступают:

- элементы интеграционной политики;
- взаимосвязь трактовки национальной идентичности в принимающей стране и культурно-религиозных прав иммигрантов;
- установка государства на предоставление прав иммигрантам или на наделение их обязанностями, через которые приобретаются права.

В зависимости от данных критериев, политика интеграции подразделяется на инклюзивную (мультикультурализм, гражданская интеграция) и эксклюзивную (этническая сегрегация, этническая ассимиляция) с установкой на права или обязанности.

Исследование политики интеграции иммигрантов западноевропейских стран на основе «идеальных типов» выявило их теоретическую эффективность, так как позволило определить ее инклюзивный характер и текущую эволюцию по направлению к политике гражданской интеграции с установкой на наделение иммигрантов обязанностями, через которые приобретаются права.

3. На формирование и содержание российской государственной политики интеграции иммигрантов влияют следующие особенности иммиграционной ситуации в России:

- доминирование в миграционных потоках иммигрантов из постсоветских государств;
- преобладание временной миграции над постоянной;
- реактивный характер миграционной политики;
- неопределенность позиции государства по вопросу необходимости интеграционных мер;
- отсутствие четкого разграничения внутренних и внешних мигрантов при общественном обсуждении проблемы интеграции.

Выбор инструментов и механизмов интеграционной политики определяется политико-культурными (трактовка национальной идентичности в России) и структурными факторами (отсутствие государственных институтов, ответственных за реализацию государственной политики интеграции иммигрантов и ограниченное участие «третьего сектора»; слабость системы социальной защиты; централизация власти и отсутствие эффективного взаимодействия между государством и гражданским обществом, а также между уровнями государственной власти; высокая коррумпированность бюрократического аппарата).

4. Ввиду того, что российская политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья только начинает развиваться, ее нормативно-правовая обеспеченность представляется недостаточной. Фактически отсутствует законодательство, регулирующее интеграцию иммигрантов, определяющее понятие интеграции и механизмы интеграционной политики. В документах,

поднимающих вопрос инкорпорирования, процесс интеграции трактуется ограниченно – как социокультурное включение трудовых мигрантов на основе соблюдения ими российских культурных норм и ценностей. Миграционное законодательство ориентировано на привлечение временной рабочей силы, при этом недостаточно регламентированы вопросы доступа трудовых мигрантов к системе образования и здравоохранения, а также рынку жилья.

Подписанные и ратифицированные в рамках международного сотрудничества России со странами СНГ и Евразийского экономического союза соглашения в области миграции содержат значительное количество неконкретных норм и положений, что затрудняет их реализацию. Отсутствуют документы, обеспечивающие языковое обучение и профессиональную подготовку иммигрантов в государствах отправления. Недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы препятствует формированию комплексной государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в российское общество.

5. Российская государственная политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья может быть определена как частично эксклюзивная с четко выраженной тенденцией к этнической ассимиляции и установкой на приобретение прав через обязанности. Ее низкая эффективность обусловлена во-первых, тем, что ее потенциальным объектом являются временные трудовые мигранты, которые не воспринимаются властью (и де-факто не являются) частью политического сообщества; во-вторых, ее цель – не включение иммигрантов в принимающее общество, а преодоление социальной напряженности, источником которого государством и обществом рассматриваются экономические мигранты; в-третьих, ее доминирующими инструментами являются социокультурные (в противовес социально-экономическим и правовым), направленные на усвоение временными трудовыми мигрантами культурных ценностей и норм поведения, принятых в российском обществе.

Сосредоточенность российской интеграционной политики на культурных и религиозных характеристиках иммигрантов способствует культурализации

проблем, имеющих социальную, экономическую и правовую природу, и выступает основным препятствием к развитию эффективных инструментов включения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его основные результаты, теоретические и практические рекомендации могут быть применены в аналитической работе по выявлению направлений формирования системной интеграционной политики Российской Федерации, в деятельности Главного управления по вопросам миграции МВД России и его территориальных отделений с целью внедрения новых методов работы в области миграции и интеграции, улучшения взаимодействия с некоммерческими организациями, диаспорами, а также в деятельности структур гражданского общества, выполняющих функции по интеграции иммигрантов.

Основные положения и выводы диссертационной работы могут быть использованы в научных исследованиях по проблеме инкорпорирования иммигрантов в принимающее общество, при составлении учебных курсов в высших учебных заведениях по политологии, этнополитологии, социологии, философии, демографии.

Апробация результатов исследования

Результаты диссертационного исследования докладывались на следующих научных конференциях:

- II Всероссийская научно-практическая конференция «Избирательная система Российской Федерации: XX лет становления и развития. Современное состояние и перспектива» (Москва, 14-15 ноября 2013 г.);
- II Международная конференция «Политические процессы на постсоветском пространстве» (Москва, 23 апреля 2014 г.);
- круглый стол в Московском государственном областном университете «Проблема единства мировой истории» (Москва, 18 мая 2015 г.);
- V Международная конференция «Политические процессы на постсоветском пространстве» (Москва, 27 апреля 2016 г.).

Отдельные положения диссертации публиковались на официальном сайте Московского областного отделения Российского общества политологов¹⁶. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и права факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 6 научных статьях, общим объемом 3,89 п.л., в том числе 5 статей, объемом 2,78 п.л., опубликованы в рецензируемых научных журналах по перечню Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 393 источника, в том числе 177 – на иностранных языках, списка иллюстративного материала.

¹⁶ Гаева А. Интеграция представителей мусульманской цивилизации в европейское общество [Электронный ресурс] URL: <http://politmos.ru/2077-anastasiya-gaeva-integraciya-predstaviteley-musulmanskoj-civilizacii-v-evropeyskoe-obschestvo.html> (дата обращения: 29.06.2016)

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, дана характеристика степени разработанности изучаемой проблемы, установлены объект, предмет, цели и задачи, сформулирована рабочая гипотеза, определены теоретическая и методологическая основы, нормативно-правовая и эмпирическая базы, изложены результаты исследования, обладающие научной новизной, положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Политика интеграции иммигрантов в принимающее общество: теоретический анализ» посвящена исследованию теоретико-методологических основ государственной политики интеграции иммигрантов.

В первом параграфе **«Сущность и содержание государственной политики интеграции иммигрантов»** анализируются истоки концепции интеграции иммигрантов, определяются сущность государственной политики интеграции иммигрантов в принимающее общество, ее элементы и механизмы реализации.

Автор рассматривает подходы к определению понятия «интеграция» и отмечает, что концепция интеграции иммигрантов имплицитно содержит следующее теоретическое допущение: общество целостно и интегрировано как в организационном смысле, так и в нормативном, у каждого его члена высокий уровень принадлежности и идентификации. Такое восприятие общества характерно для политической системы, дифференцирующей мир по пространственным сегментам и включающей в себя индивида как целостность. Исходя из этого, автор полагает, что истоки концепции интеграции иммигрантов лежат в области политики, а категория «интеграция» связана с эволюцией методов политического урегулирования последствий, с которыми сталкивается принимающее общество в результате транснациональной миграции. Поэтому в проблематике интеграции помимо социального, можно выделить еще один уровень – политический. На этом уровне интеграция иммигрантов выступает в качестве государственной интеграционной политики – целенаправленной деятельности органов государственной власти национального, регионального и муниципального

уровней по инкорпорированию иммигрантов в основные институты общества-реципиента и преодолению их социальной исключенности. С целью реализации политики интеграции иммигрантов государством разрабатывается комплекс мероприятий, формируется специальная институциональная структура и законодательная база.

Поскольку политика интеграции открывает возможность доступа иммигрантов не только к политической системе, но и к другим сферам общества, подчеркивается, что она комплексна и включает в себя политико-правовой, социально-экономический и культурно-религиозный элементы. В рамках данных элементов государство разрабатывает интеграционные программы и мероприятия, которые осуществляются на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях двумя механизмами: создание специфических инструментов, способствующих инкорпорированию иммигрантов в принимающее общество и «открытие» институтов, недостаточно для них доступных. Автор акцентирует внимание на том, что государство может привлекать к разработке и реализации интеграционной политики институты гражданского общества с целью повышения ее эффективности.

Во втором параграфе **«Типы интеграционной политики»** автор рассматривает классическую типологию интеграционной политики (ассимиляция, сегрегация, мультикультурализм), заключая, что для исследования современной политики интеграции иммигрантов она не актуальна. Государства используют различные инструменты включения, которые определяются не только абстрактными идеологическими принципами, но и иммиграционной, социально-экономической, культурной политикой, правилами натурализации, экономической и политической ситуацией, поведением политических акторов.

Конвергенцию разнообразных практик интеграции и социальную динамику учитывают теоретические подходы Р. Пеннинкса и К. Бореви. Вместе с тем, первый объясняет только структурный аспект политики интеграции, а второй – политико-культурный. Поэтому комбинируя два данных подхода, автор разрабатывает «идеальные типы» интеграционной политики: инклюзивные (гражданская

интеграция, мультикультурализм) и эксклюзивные (этническая сегрегация, этническая ассимиляция) с установкой на права или обязанности. Критериями выделения «идеальных типов» интеграционной политики послужили элементы интеграционной политики (политико-правовой, социально-экономический, культурно-религиозный), взаимосвязь трактовки национальной идентичности в принимающей стране (этнокультурная/гражданская) и культурно-религиозных прав иммигрантов (поддержка/отрицание), а также установка государства на предоставление прав иммигрантам или установка на наделение их обязанностями, через которые приобретаются права (линия прав/обязанностей).

Теоретическая эффективность «идеальных типов» была подтверждена исследованием интеграционной политики западноевропейских стран. Это предоставило возможность автору установить ее инклюзивный характер и текущую эволюцию как движение к политике гражданской интеграции с установкой на приобретение прав через обязанности. Сделан вывод о том, что данный метод позволит проанализировать государственную политику интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество как с точки зрения структурно-функционального измерения, так и политико-культурного.

Вторая глава «Основные направления и проблемы государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество» посвящена анализу российской интеграционной политики, ее законодательному обеспечению и практической реализации.

В первом параграфе **«Особенности и факторы формирования интеграционной политики в современной России»** автор раскрывает особенности российской иммиграционной ситуации и факторы, оказывающие влияние на развитие и содержание государственной политики интеграции иммигрантов. Подчеркивается, что Россия столкнулась с проблемой транснациональной миграции в начале 90-х. годов после распада Советского Союза, поэтому она не обладает значительным опытом в области управления

миграционными процессами. Только сейчас начинается работа по формированию интеграционной политики, на которую оказывают влияние следующие особенности российской иммиграционной ситуации: доминирование в миграционных потоках иммигрантов из бывших союзных республик; преобладание временной миграции над постоянной; реактивный характер миграционной политики; неопределенность позиции государства по вопросу необходимости интеграционных мер; отсутствие четкого разграничения внутренних и внешних мигрантов при общественном обсуждении проблемы интеграции. Среди факторов, определяющих содержание интеграционной политики названы политико-культурные и структурные.

Автор заключает, что в контексте перечисленных особенностей и факторов перспективы развития системной и эффективной государственной интеграционной политики в России зависят от широкомасштабной трансформации институтов, общественных отношений и социальной среды.

Второй параграф **«Законодательные основания российской политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья»** фокусируется на оценке степени нормативно-правовой обеспеченности российской политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья посредством изучения международных документов по правам человека, договоров со странами СНГ и Евразийского экономического союза, Конституции РФ и миграционного законодательства, которое оказывает влияние на интеграцию иммигрантов в российское общество и является частью развивающейся интеграционной политики. Особое внимание уделено анализу законопроекта «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации».

Сделан вывод о том, что в настоящее время российское законодательство в области интеграции иммигрантов противоречиво и недостаточно развито. Это выражается в отсутствии нормативно-правовых основ, устанавливающих определение интеграции и регулирующих процесс включения иммигрантов в российское общество. Однако вопросы интеграции иммигрантов затрагиваются в отдельных документах, прежде всего в Концепции миграционной политики и

Стратегии национальной политики, которые трактуют интеграцию как социокультурное включение на основе соблюдения иммигрантами культурных ценностей и норм поведения, принятых в российском обществе. Цель такого включения – преодоление межнациональной напряженности между трудовыми мигрантами и коренным населением, но не интеграция иммигрантов в основные институты и отношения принимающего общества.

Договорно-правовые основы международного сотрудничества в области интеграции иммигрантов в рамках постсоветского пространства также недостаточно развиты. Не урегулированы вопросы языкового обучения и профессиональной подготовки иммигрантов в странах СНГ-источниках миграции; соглашения в области миграции, устанавливающие комплекс прав и обязанностей граждан стран СНГ на территории России, содержат значительное количество неконкретных положений, что препятствует не только их реализации, но и формированию системной государственной политики интеграции иммигрантов.

В третьем параграфе **«Российская государственная политика интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья: достижения и проблемы»** автор исследует практическую составляющую государственной политики интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья в современное российское общество, оценивает ее эффективность и определяет ее тип.

Согласно предложенной «идеальной типологии», автор определяет российскую государственную политику интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья как частично эксклюзивную с четко выраженной тенденцией к этнической ассимиляции и установкой на приобретение прав через обязанности. Ее эксклюзивный характер подтверждается тем, что иммигрант не рассматривается как потенциальная часть политического сообщества, его правовое положение значительно отличается от правового положения граждан. Ориентация на исключение иммигранта из политического сообщества выражается в следующих аспектах: во-первых, у постоянно проживающих иностранцев отсутствуют избирательные права; во-вторых, натурализационное законодательство рестриктивно, поскольку предусматривает квотную систему приобретения

разрешения на временное проживание, требование отречения от имеющегося гражданства и отсутствие возможности филиации по «праву земли» для детей иммигрантов.

Вместе с тем законодательство о гражданстве определяет круг лиц, которым доступны упрощенные процедуры натурализации, а отдельные категории постоянно проживающих иммигрантов обладают избирательными правами. Это позволяет сделать вывод о дифференцированном подходе в рамках политико-правовой интеграции, предполагающем эксклюзию отдельных групп иностранцев, в частности трудовых мигрантов.

Культурно-религиозные права гарантируются только коренным национальным меньшинствам, но не иммигрантам. Для России характерна аналогичная западноевропейской тенденция, выражающаяся в стремлении включить новоприбывших в основные институты культуры общества-реципиента посредством интеграционных курсов и экзаменов. В российских условиях неразвитости гражданской идентичности интеграционные курсы содержат значительную этнокультурную доминанту, поэтому данный механизм гражданской интеграции фактически трансформируется в механизм этнической ассимиляции. Учитывая также ориентированность политического руководства России на ассимиляцию иммигрантов, преобладание эссенциалистских представлений о способе формирования нации и отказ в культурно-религиозных правах иммигрантам, можно сказать, что российская интеграционная политика демонстрирует отчетливую тенденцию к этнической ассимиляции.

Установка российской интеграционной политики на приобретение прав через обязанности проявляется в том, что:

- главная ответственность за достижение целей интеграции лежит на самом иммигранте, а не на принимающем обществе (введение обязательных испытаний для получения разрешения на временное проживание и вида на жительство);
- основным инструментом управления в российской политике интеграции являются скорее стимулы, чем ресурсы (приобретение политических

прав иммигрантами только после вступления в гражданство, интеграционные экзамены);

- введение комплексного интеграционного экзамена в России можно считать признаком формирующейся селективной системы, которая дает право на вхождение в политическое сообщество и пользование социальными ресурсами иммигрантам, прошедшим данный экзамен (получение разрешения на временное проживание и вида на жительство). Среди иммигрантов выделяется определенный круг кандидатов, наиболее достойных для социального членства без подтверждения знания языка и культуры (соотечественники, высококвалифицированные специалисты), поэтому нельзя сказать, что источник легитимности политики интеграции – универсальная система.

Обобщая результаты анализа политико-правового, социально-экономического и культурно-религиозного элементов российской политики интеграции иммигрантов и ее нормативно-правовой составляющей, автор приходит к выводу, что в ней отсутствуют последовательность и системность. В настоящее время государством реализуются отдельные интеграционные мероприятия, в основном направленные на временных трудовых мигрантов и представляющие собой в большей степени социализацию, а не интеграцию. Основным недостатком этих мероприятий – культурализация проблем, имеющих социально-экономическую и правовую природу. «Маскируя» эти проблемы под этнокультурные и автоматически возводя их в ранг нерешаемых, причиной неинтегрируемости иммигрантов называются культурные противоречия, целью интеграционной политики – достижение иммигрантами языковой и культурной конформности. Это препятствует развитию правовых и социально-экономических механизмов включения, направленных на решение действительных проблем иммигрантов и делает существующие в России интеграционные мероприятия неэффективными. В качестве альтернативы автором называется политика гражданской интеграции на основе русского языка и наднациональных демократических ценностей с преобладанием социально-экономических и правовых инструментов включения. Свободная от этнических и конфессиональных

манипуляций российская культура в сочетании с установкой на приоритет прав и свобод человека позволит не только интегрировать иммигрантов, но и консолидировать многонациональное российское общество. Вместе с тем, автор обращает внимание на то, что эффективная реализация политики гражданской интеграции невозможна без перевода миграционных процессов в легальное русло, развития общероссийской гражданской идентичности, толерантного сознания, правового и социального государства.

В заключении подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, теоретические рекомендации, определяющие направления дальнейших исследований интеграционной политики, и практические предложения по развитию российской государственной политики интеграции иммигрантов на основе совершенствования ее законодательного обеспечения и выработки четкого механизма реализации.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в следующих научных публикациях, общим объемом 3,89 п.л.:

В журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Гаева, А.С. Мультикультурная политика США / А.С. Гаева // Обозреватель-Observer. – 2015. – № 2 (301). – С. 90-96.
2. Гаева, А.С. Политика мультикультурализма: международный опыт Франции и Германии / А.С. Гаева // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 188-197.
3. Гаева, А.С. Предоставление избирательных прав негражданам как реализация принципа политики мультикультурализма / А.С. Гаева // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2013. – № 5. – Т. 2. – С. 175-179.
4. Гаева, А.С. Теоретический анализ термина «мультикультурализм» / А.С. Гаева // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2016. – № 1. – С. 41-47.
5. Гаева, А.С. Толерантность – императив политики мультикультурализма / А.С. Гаева // Обозреватель-Observer. – 2014. – № 5 (292). – С. 75-82.

В иных изданиях:

6. Гаева, А.С. Анализ иммиграционной и интеграционной политики России в ракурсе перспектив реализации практики мультикультурализма / А.С. Гаева // Политические процессы на постсоветском пространстве: материалы международной конференции (Москва, 23 апреля 2014 г.) / Отв. ред. и сост. В.Г. Егоров, А.В. Абрамов. М.: ИИУ МГОУ, 2014. – С. 185-198.